

она тем не менее, собирала исторический материал о всех уездных городах Минской губернии [5], работала в Архиве Виленского Генерал-Губернатора [6, л. 22]. Выезжая «в поле» и обладая разветвленными знакомствами в среде сельских учителей и духовенства, Е.А. Масальская-Сурина собирала народные легенды и предания, особенно интересуясь представлениями о древнейшем периоде истории этих земель [3; 4, с. 78–79]. Параллельно с этим, Е.А. Масальская-Сурина исследовала генеалогию семьи своего супруга, происходившего их княжеского рода Масальских. В толстой нотной папке на многочисленных тетрадях выписана поколенная роспись от Рюрика до XVI в., нарисован от руки герб рода Мосальских и дано его подробное описание, выписан перечень селений, принадлежащих Масальским. Структура исторического описания у Е.А. Масальской-Суриной выглядит следующим образом: цитаты из Ипатьевской или Лаврентьевской летописей, сделанные красными чернилами, подкреплялись подробным комментарием, в котором особое внимание уделялось предкам князей Мосальских. Богатая библиотека и отсутствие профессионального исторического образования (Е.А. Масальская-Сурина не заканчивала Высшие женские курсы) играют с ней злую шутку: до 6 поколения Рюриковичей главным ее источником становится печально известная Иоакимовская летопись, дополненная собственными идеями Е.А. Масальской-Суриной. Примечательно, что Е.А. Масальская-Сурина стеснялась публично читать свои научные труды: так, составленную ей лекцию о памятниках старины Минской губернии, на вечере Историко-археологического комитета читал перед публикой В.П. Корветто [4, с. 81].

Активная деятельность Е.А. Масальской-Суриной на благо Минского церковного историко-археологического комитета шла всего несколько лет (в 1908–1910 гг.) – затем она была вынуждена уехать из Минска. Ее исторические штудии, впрочем, не были завершены: уже после революции она некоторое время работала в Саратовском краевом архивном управлении. Личный вклад Евгении Александровны не только в историю своей семьи, но и в исторические исследования близких ей регионов – Минской и Саратовской губерний, имеет большое значение для исследователей и сегодня.

1. Масальская, Е. А. Повесть о брате моем А. А. Шахматове. Ч. 1 : «Легендарный мальчик» / Е. А. Масальская. – М. : Изд. М. и С. Сабашниковых, 1929. – 248 с.
2. Масальская-Сурина, Е. А. Памятники старины (Лекция) / Е. А. Масальская-Сурина // Минская старина. – 1909. – Вып. 1. – С. 90–96.
3. Масальская-Сурина, Е. А. Историческая легенда Пинчуков о начале христианства в Пинском крае. Отрывок. Перевод с польского языка / Е. А. Масальская-Сурина // РГАЛИ. – Ф. 318. Оп. 1. Д. 13.
4. Масальская-Сурина, Е. А. История с географией / Е. А. Масальская-Сурина. – М. : Издательство им. Сабашниковых, 2019. – 568 с.
5. Масальская-Сурина, Е. А. О князьях и городах Западного края. Выписки и заметки / Е. А. Масальская-Сурина // РГАЛИ. – Ф. 318. Оп. 1. Д. 12.
6. Масальская-Сурина, Е. А. Родословная князей Масальских и Суриных, составленная по Бранденбургу, Вольфу и др. источникам / Е. А. Масальская-Сурина // Российский государственный архив литературы и искусства. – Ф. 318. Оп. 1. Д. 21.

Чикалова И.Р.

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА В ЗЕРКАЛЕ ПУБЛИЦИСТИКИ, МЕМОАРИСТИКИ И ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОЙ МЫСЛИ 1914–1941 гг.

Ключевые слова: Первая мировая война, военные мемуары, военные дневники, историография Первой мировой войны, военно-исторические исследования.

В данной статье представлена информация о монографии ее автора «(Не)забытая война: Первая мировая война в документах, публицистике, воспоминаниях и исследованиях современников (1914–1941)» [2; 3], презентация которой состоялась в ходе конференции «Актуальные проблемы источниковедения».

Несмотря на то, что мировая война 1914–1918 гг. тяжелейшим катком прокатилась по западным землям бывшей Российской империи, оставив в ней бесчисленные могилы, память о ней, как и о миллионах погибших солдат и офицеров, гражданского населения, в советское время не была увековечена ни в едином памятнике на государственном уровне. Лишь публицистические, научные и художественные тексты выступали инструментом сохранения исторической памяти о ней у потомков. В этом отношении важным является любой источник, появившийся в ходе самой войны и после ее окончания, – журналистское и официальное сообщение, очерк в периодической печати, солдатское письмо, дневник рядового участника или офицера, мемуары политических, государственных и военных деятелей, иллюстрированное издание, рассчитанное на обычного читателя, статьи в тематических сборниках, корреспондентские зарисовки с фронта, лубок и карикатура, поэтические строки и прозаические литературные произведения и многое другое, что наполняло информационное пространство смыслами по поводу войны.

Книга «(Не)забытая война: Первая мировая война в документах, публицистике, воспоминаниях и исследованиях современников (1914–1941)» вышла двумя изданиями: первым – в 2022 г. [3], вторым (дополненным и переработанным) – в 2024 г. [4] Она дает максимально объемную панораму письменного наследия участников, свидетелей и исследователей Первой мировой войны, представленного публикациями 1914–1941 гг., вышедшими в России и в Советском Союзе. Ее объем во втором издании вырос с 426 до 507 страниц, именной указатель включает 911 персоналий. Источниковая база включает более 1300 наименований книг, брошюр, статей, очерков.

Второе издание книги, хотя и сохранило структуру предыдущего, далеко ушло от него на счет включения новых тем, разделов и материалов. Глава 1 называется «События Великой войны в оперативном отражении российских печатных изданий». В ней шесть параграфов: «Эмоциональные и патриотические настроения начала войны»; «Причины и виновники военного конфликта»; «Вооруженные силы сторон»; «Ход и будни войны»; «Война и народное хозяйство»; «Беженство». Параграф «Боевые действия», приобретший во втором издании более точное название «Ход и будни войны», расширился за счет нового материала. В нем на многочисленных и конкретных примерах показывается, что сразу после начала мировой войны ход боевых действий, колебания под ее влиянием политических настроений, изменения экономического положения, нарастание социальных проблем в воюющих странах, т.е. все, что в той или иной степени имело отношение к войне или было связано с ней, находило отражение на страницах газет и журналов, в оперативно выходивших небольших по объему книжных публикациях. Военное время определило и особенности журнальных очерков и брошюр: небольшой объем, который позволял оперативно высказаться по избранной теме, хотя сообщаемая информация подчас была недостаточно полной.

В главе 2 «Образы “своих” и “чужих”, союзников и врагов в российской публицистике военных лет» на примере Бельгии, Франции, Великобритании, Германии автор демонстрирует как велась на страницах прессы работа по формированию имиджей государств и их народов. Каждой из стран посвящен отдельный раздел книги: «“Король, закон и свобода”: Бельгия – жертва германской агрессии и символ сопротивления», «“Душа войны”: сражающаяся Франция на страницах печатных изданий», «“Он наш союзник, мы связаны узами крови”: российская печать о Великобритании и английских солдатах», «“Без чести, благородства и сердца”: трансформация образа Германии и немцев в России под влиянием событий войны».

Обновилось не только название главы 3 – «Война в письмах, дневниках, воспоминаниях ее российских участников: публикации 1914–1941 гг.», но и ее содержание. Она открывается разделом, посвященным эго-документам рядовых

участников и свидетелей войны. Письма с фронта являются ценнейшим источником для изучения войны в разных ее проявлениях. В них отражалась сама повседневность войны: бои в наступлении и при отходах, фронтовой быт и смена солдатских настроений. Важность такого источника, как письма с фронта, была понятна уже современникам, но организовать их сбор было непросто. Тем не менее, уже в 1914 г. в Петрограде была выпущена книга «В огне. Боевые впечатления участников войны». Она не что иное, как сборник фронтовых писем без указания каких-либо сведений об авторах и месте описываемых событий. Как в годы войны, так и после ее окончания вышли и другие подобные публикации.

У опубликованных в годы войны брошюр в жанре дневников была общая черта: подчинение цензурным соображениям требовало не раскрывать детали описаний боев. Поэтому состоялись они неизвестно где и проходили с участием неведомо каких частей. Подобных публикаций было немало. Беллетристские публикации о боях и буднях войны, изданные в 1920–1930-е гг., отличаются тем, что авторские рассказы уже более реалистичны, приближены к жизни, поскольку герои их названы по именам, а боевые действия привязаны к конкретным городам и местностям. Характерной особенностью мемуаров рядовых участников войны, как показывается на страницах книги, является стремление оправдать отказ солдатской массы от войны. И совсем другое – мемуары политиков, дипломатов (М.В. Родзянко, П.Н. Милюков, В.В. Шульгин, А.П. Извольский, С.Д. Сазонов, А.Ф. Керенский, А.И. Гучков и др.) и военачальников (А.А. Брусилов, В.И. Гурко, А.И. Деникин, А.С. Лукомский, Ю.Н. Данилов и др.). В них нашло отражение множество вопросов, среди которых автор книги останавливается на следующих: важнейшие боевые операции по воспоминаниям участников, вооружение и кадровый состав армии в оценке мемуаристов, высшее командование по отзывам в армейских кругах, Николай II как Верховный главнокомандующий в оценке генералитета, генералы о состоянии армии после Февральской революции. Уже после войны общим достоянием стали документы личного характера царствующих особ: переписка Вильгельма II с Николаем II, дневниковые записи Николая II и великого князя Николая Михайловича, семейная переписка членов императорского дома Романовых. По публикации эмигрантского издательства в Берлине стали известны письма императрицы Александры Федоровны к императору Николаю II, воспроизведенные затем журналом «Красный архив» и вышедшие отдельным изданием.

В главе 4, посвященной отражению событий войны в мемуарах и трудах зарубежных военных и политиков (в круг обсуждения включены русскоязычные переводы 1920–1930-х гг.), в подразделе 4.2. «Военно-исторические исследования» в самостоятельные выделены три параграфа «Происхождение войны», «Сухопутные боевые операции» и «Война в море». В подразделе 4.3. «Обзоры применения новых видов вооружения» добавлен параграф «Обобщающие труды». В межвоенные годы были изданы воспоминания политических деятелей и военачальников стран Антанты и Центральных держав: Франции (Р. Пуанкаре, Ж. Жоффра, А. Ф. Петена, Ф. Фоша, М. Палеолога), Великобритании (Д. Ллойд Джорджа, Ф. Берти, Дж. Бьюкенена, Дж. Фуллера, труды Ю. Корбетта, Г. Ньюболта, Г. Вильсона), Германии (императора Вильгельма II, его несостоявшегося наследника кронпринца Вильгельма, канцлеров О. Бисмарка, Б. Бюлова, Т. Бетман-Гольвега, дипломатов М. Эрцбергера и Ф. Пурталеса, военачальников Э. Фалькенгайма, П. Гинденбурга, Э. Людендорфа, М. Гофмана, адмиралов А. Тирпица и Р. Шеера), Австро-Венгрии (министра иностранных дел О. Чернина). Названный, далеко не полный перечень авторов дает представление о тех дополнительных возможностях разобраться в событиях, которые предоставляет

ознакомление с мемуарами видных зарубежных деятелей эпохи Великой войны. С ними автор книги знакомит читателя в первой части главы.

Глава 5 выступает под обновленным названием – «По свежим следам: Первая мировая война в советских исследованиях и публицистике 1918–1941 гг.». В ней подраздел 5.1. «Международные отношения» дополнился темой – «Международные итоги войны». Подраздел 5.2. «Военные действия» расширен за счет темы «Военная подготовка России к войне и ее первоначальные планы». В отдельный параграф вынесена тема «Военные научные центры по изучению опыта войны». Имевшийся в этой главе параграф «Сухопутные боевые операции», в свою очередь, разделен на два – «Боевые операции русской армии» и «Военные действия на Западном фронте». В отдельный параграф вынесено обсуждение историографии боевых действий на белорусских землях. В главе последовательно и подробно анализируются публикации гражданских и военных специалистов, появившиеся по ее окончании. В Советской России, а затем и в СССР к 1941 г. были опубликованы не только сборники дипломатических документов, относящиеся к происхождению и итогам мировой войны, но и многочисленные исследовательские труды по различным направлениям ее изучения. Так, тема соперничества главных европейских акторов по поводу разделов сфер влияния, подготовки и развязывания Первой мировой войны, активно дискутировавшаяся в годы войны, и после ее окончания оставалась в фокусе научного интереса. Широко разрабатывалась тема разложения русской армии накануне и после февральской революции 1917 г. Эти годы отмечены выходом большого числа военно-исторических трудов, в создании которых приняли участие многие бывшие видные военачальники царской армии. В них анализировались сухопутные и морские боевые операции, применение новых видов вооружения (авиации, танков, артиллерии, химического оружия), боевое снабжение армии в годы войны. Следует отметить и появление в этот период исследований о боевых действиях на территории Беларуси. Все перечисленные направления изучения войны нашли отражение на страницах книги.

Таким образом, структура исследования строго подчинена следующему плану – сначала показать оперативное отражение событий и настроений, связанных с Первой мировой войной, на страницах печатных изданий и в конце продемонстрировать тематику и значение для исторической и военно-исторической науки трудов о ней (зарубежных и советских), изданных в 1920–1930-е гг. Актуальность последних заключалась, в первую очередь, во введении в научный оборот огромного массива фактического материала о военных действиях, что было полезно для дальнейшего строительства вооруженных сил. Во вторую очередь, – их значение было высоко, поскольку в них анализировался комплекс вопросов, который имел столь же важное, если не большее, значение в связи с необходимостью понять психологию и образ дальнейших, сразу после окончания войны, действий побежденных и победителей, получивших возможность установить миропорядок, но не сумевших сохранить его без новых военных потрясений.

Автор разделяет оценку, данную профессором Б.Д. Козенко, который первым на страницах журнала «Новая и новейшая история» заявил, что к 1941 г. была сформирована советская школа изучения Первой мировой войны [1]. Она опиралась на богатый фактический материал, в целом отличалась глубиной анализа и высоким научным уровнем и представляла самостоятельную школу военной истории, несколько не уступавшую, а в ряде случаев превосходившую зарубежные школы. Выросли кадры способных военных историков. Их творчество составило важнейший этап в научном осмыслении войны и заслуживает пристального внимания.

Тем не менее во второй половине XX столетия Первая мировая война 1914–1918 гг. и вклад, внесенный современниками в изучение по свежим следам и сохранение памяти о

связанных с ней событий, оказался фактически забыт. Многие ученые, создавшие труды о Первой мировой войне, были репрессированы (В.Н. Клембовский, А.А. Свечин, А.Н. Де-Лазари, Б.И. Доливо-Добровольский, Н.Н. Суханов и др.), а, следовательно, их имена на долгие годы были вычеркнуты из научного оборота и тоже забыты. Исправление этой исторической несправедливости, возвращение их читателю – одна из миссий данной книги. Многие оставшиеся в живых свидетели мировой войны 1914–1918 гг. были поглощены пламенем следующей мировой и Великой Отечественной, после окончания которой память о Первой была стерта практически полностью.

Книга не просто реконструирует начальный период формирования социальной памяти о Первой мировой войне, когда еще были живы ее свидетели и участники, но возвращает в общественное и интеллектуальное поле отчасти забытое наследие, оставленное своим потомкам военными и гражданскими исследователями, авторами дневников и мемуаров. Книга намечает направления дальнейших поисков и аналитического осмысления опубликованного с 1914 по 1941 г. массива источников, позволяющих исследовать и саму Первую мировую войну, и зафиксированную в разноплановых текстах память об этом трагическом и масштабном событии в европейской и мировой истории.

В заключении сошлюсь на оценку работы, высказанную в рецензии на нее доктором исторических наук Л.В. Ландиной: книга «представляет собой одновременно и конструирование исторической памяти, и раскрытие авторской позиции в осмыслении о Первой мировой войны. <...> она «выступает примером гибридного жанра, соединяя в себе исторический нарратив, источниковедческое исследование и историографическую рефлексия, являясь одновременно ярким примером работы в парадигме интеллектуальной истории. Автор создает собственную конструкцию исторической памяти о Первой мировой войне, что весьма востребовано в актуальных социокультурных и политических реалиях» [2, с. 432, 427].

1. Козенко, Б. Д. Отечественная историография Первой мировой войны / Б. Д. Козенко // Новая и новейшая история. – 2001. – № 3. – С. 3–27.

2. Ландина, Л. В. Тексты и смыслы Первой мировой / Л. В. Ландина // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. – Вып. 89. – М. : ИВИ РАН ; Аквилон, 2024. – С. 427–433.

3. Чикалова И. Р. (Не)забытая война: Первая мировая война в документах, публицистике, воспоминаниях и исследованиях современников (1914–1941) / И. Р. Чикалова. – Минск : Беларуская навука, 2022. – 426 с. : илл.

4. Чикалова И. Р. (Не)забытая война: Первая мировая война в документах, публицистике, воспоминаниях и исследованиях современников (1914–1941). – 2-е изд., доп. и перераб. / И. Р. Чикалова. – Минск : Беларуская навука, 2024. – 507 с. : илл.

Антипов В.В.

КНИГИ 1942 г. О НЕМЕЦКОМ ШПИОНАЖЕ В ЦАРСКОЙ РОССИИ КАК ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

В 1942 г. в Москве и Саратове увидели свет книги И. Никитинского и П. Софинова, посвященные немецкому шпионажу на территории Российской империи в конце XIX – начале XX в. [1; 2]. С целью определения места этих изданий в современной исторической науке рассмотрим несколько ключевых аспектов.

Начать целесообразно с информации об авторах. Генерал-майор Иосиф Илларионович Никитинский (1905–1974) являлся советским деятелем органов государственной безопасности. 5 августа 1940 года был назначен руководителем Главного архивного управления НКВД СССР (с июля 1941 по январь 1944 года — Управление государственных архивов НКВД СССР). Под его руководством начался процесс систематизации и анализа секретных архивов, в том числе для выявления материалов «для оперативного использования органами НКВД» и составление соответствующих картотек.